МИКРОМЕМУАРЫ

Владимир Герасимов, gerasimovladimir@gmail.com

Одобрение

С памятью у меня, я считаю, грех жаловаться. Кроме одного момента — могу сильно ошибиться с датой. Само событие помню хорошо, а вот когда оно было, тут могу пролететь, и намного.

Но я про другое. В начале 80-х, после семинара по ТРИЗ в Москве в ИПК Минэлектротехпрома, я начал ездить с Генрихом Сауловичем Альтшуллером (ГСА) по другим городам — рисовал на занятиях «рабочие плакаты». В то время, до компьютеров и прочей техники, это было хорошим подспорьем к чёрной школьной доске. Но поехать в командировку получалось не всегда.

Я был сильно увлечён идеей под длинным названием «*Объединение альтернативных систем*», мне очень хотелось поговорить про это с ГСА (при этом подходе, в отличие от классического АРИЗа, нужно работать не с одним противоречием, а с двумя, а то и больше). Нужно было убедиться, что крамолы в этом нет. (Да, только что уточнил: случай, про который хочу рассказать, произошёл в 1983 году в Минхиммаше. Мне ИИ подсказал, он много чего знает).

В пятницу я купил билет на поезд за свой счёт и утром появился на семинаре. Всю ночь рядом буянила весёлая компания, поэтому у меня был основательно помятый вид. Альтшуллер предложил: «*Поспите, пока идут занятия, а потом поговорим*». Дал мне ключ от своей комнаты, и я мгновенно отключился. Но после обеда разговора не вышло — он был чем-то занят, я тоже: на семинар приезжали многие знакомые мне люди...

Когда я постучал в комнату, Генрих Саулович был в ней не один. Рядом стояла симпатичная женщина в тёмно-зелёном платье. Она собиралась уходить. Я на автомате сделал шаг внутрь и услышал слова, которые мне, пожалуй, не следовало слышать: «Генрих, у тебя такие молодые глаза»... После этого она вышла, и дверь закрылась.

Дальше произошло совсем неожиданное — я услышал то, что хорошо помню, но писать сейчас не стану. Это явно была реакция на только что услышанное. И она совсем не походила на положительную. Ведь комплимент-то был хороший; мне, например, в то время никто так ни разу не говорил.

От неожиданности я округлил глаза и молча уставился на собеседника. И услышал: «*А у меня — что?!.. Всё остальное — немолодое!?..*»

Поговорить опять не удалось — Альтшуллера отвлекли по какому-то серьёзному делу. Он только успел сказать мне: «*Заходите вечером*», — и назвал время.

Когда наступил назначенный час, я был готов — повторил на бумаге и в уме сразу несколько примеров. Но всё опять пошло не так, как я рассчитывал.

Мы втроём (третьей была та самая женщина в зелёном платье) поехали на трамвае на вокзал. Он негромко постукивал и на стыках, и на ровных рельсах.

Я мысленно ещё раз повторял про себя все мои убедительные примеры. Зато на обратном пути у меня было неожиданно много времени, ведь изначально я рассчитывал минут на 10–15… А тут — больше получаса.

Генрих Саулович молчал всю дорогу, лишь один раз что-то мелкое переспросил. Когда мы уже подходили к общежитию, он с какой-то лёгкой грустью сказал совершенно неожиданное: «*Украдут это у вас*». Я промолчал, так как не знал, что ответить. Уже значительно позже я оценил эти слова как одобрение…

Я забрал сумку и отправился на свой вокзал. Завтра был понедельник и любимая работа.

Август 2026 г.